Маргарита Дюжева
КРАПИВА
18+
Хулиганка для Маньяка

Маргарита Дюжева
Хулиганка для Маньяка

https://litres.ru/69187279
SelfPub; 2023

Аннотация

Наша первая встреча состоялась в парке.

Я думала о новой работе и брачной авантюре, в которую так неосмотрительно ввязалась, а он…

Он, как и полагается настоящему маньяку, сразил меня наповал. Носки до колен, на лице маска, плащ…

Тогда бедняга еще не догадывался, что с маньяками у меня разговор короткий. И вообще, я девочка не из робких. Вон, даже новый начальник нервничает, стоит мне только оказаться рядом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	55
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Маргарита Дюжева
Хулиганка для Маньяка

Глава 1

Андрейка

К своим годам я усвоил несколько очевидных вещей из категории «никогда». Первое – не заводи романов на работе; второе – не мешай соленые огурцы с молоком; третье – не спорь с друзьями-придурками, потому что можешь проиграть и оказаться в дурацкой ситуации. Вот, например, как сейчас:

– Трусы! – командует Олег, подставляя раскрытый пакет, в котором уже лежат мои джинсы и футболка, – снимай.

– Не хочу! – сердито запахиваю полы старого плаща. Где он такой раритет отыскал, даже думать страшно.

– Та-ак, Диман, записывай. Крапивин сдрейфил.

– Не сдрейфил.

– Спекся!

– Да не спекся я!

– Готов сбежать!

– Иди к черту! – рывком стягиваю боксеры и швыряю в

пакет, – все, доволен?

– Ага, – ржет он.

Мне тоже было смешно пару часов назад, когда праздновали встречу, а сейчас как-то уже не очень. Проветрившимися мозгами понимаю, что затеяли мы редкостную ерунду, за которую может очень крепко прилететь.

– Значит так, твоя цель за пятнадцать минут напугать пять представительниц женского пола. И желательно, не попасться в лапы стражам порядка.

Я уныло смотрю на кованую ограду парка, за которой шумят деревья, и думаю о том, что больше никогда не пойду развлекаться с этими двумя идиотами. Ни за что.

– Почему именно здесь? Тут людей мало.

Я бы предпочел всех пятерых сразить за один раз и смотать удочки.

– Нормальная тут проходимость, – Диман показывает большой палец, – как раз чтоб повеселится.

– Если что-то пойдет не по плану – разбегаемся. Мы будем ждать тебя за гаражами, через две улицы. Там все и вернем, – подхватывает Олег и весело размахивает пакетом, в котором лежат мои шмотки, потом сует мне в руки черную маску, – У тебя пятнадцать минут. Время пошло.

Я пролез через дырку в заборе и шмыгнул за первые попавшиеся кусты. Где-то за спиной давились от смеха мои безбашенные друзья. Им было весело, мне – немного стремно, но о том, чтобы отказаться и речи не шло. Чтобы Крапивин

со спора соскочил? Да не бывать этому!

Воровато оглядываясь, я добежал до кривой липы и выглянул, оценивая поле боя. Слева куст, справа куст, посередине широкая тропа. Идеально.

По дорожке как раз кто-то приближался. Я слушал быстрые уверенные шаги и готовился к первому выходу – нацепил маску, подтянул сползающие носки, проверил все ли в порядке под плащом. Крапивин-младший что-то приуныл. Скис бедолага, предчувствуя очередное приключение.

– Ничего, пятнадцать минут позора и мы свободны, – пробухтел я, грустно глядя на своего боевого товарища, – главное начать.

Сейчас, вот сейчас. Еще секунду. Еще. Никак не удавалось собраться духом…

Хорошо, что задержался и не выпрыгнул, потому что из-за куста вышел мужик весьма внушительной комплекции. Я только успел присесть за шершавым стволом. Фуух, не заметил! Этот хмырь – здоровенный как бизон, ушатал бы меня одной левой!

Дождался, когда он уйдет и снова высунулся из своего укрытия.

Опять кто-то шел. Судя по перестуку каблучков, точно женщина. Оглянулся, чтобы убедиться – парни на месте, ржут, ждут шоу. Давай, Крапивин, не дрейф. В универе и не такие шутки откалывал. Зато, будет, что вспомнить.

Погнали.

Я даже плащ толком не успел распахнуть, как она завизжала и бросилась бежать.

Это раз.

Потом шла еще одна. Тоже заорала, как резаная, и поскакала прочь.

Это два.

Следом, громко отчитывая кого-то по телефону, появилась взрослая женщина в строгом деловом костюме. При моем появлении, она только рукой махнула, пренебрежительно фыркнула, дескать видала и побольше, и дальше пошла, даже не прибавив шага.

– Ну и ладно, – обиженно просопел я. – все равно, это три.

Дальше один за другим валили мужики, и мне приходилось отсиживаться, а потом появилась «жертва номер четыре».

Худенькая, среднего роста, в джинсах и широкой бесформенной футболке. Не блондинка, не брюнетка, не рыжая. Никакая. Обычная.

Она шла, уткнувшись в телефон и что-то там старательно набирала. Именно поэтому пропустила момент, когда я вышел из своего укрытия и встал прямо перед ней.

– Та-дам! – распахиваю полы плаща.

Она останавливается, медленно поднимает взгляд сначала на мою мужскую красоту, потом на лицо, снова на красоту. Краснеет, как рыба хватает ртом воздух, пытаясь выдавить из себя хоть звук, и начинает пятиться.

Я для устрашения рычу, тогда она срывается с места и, не разбирая дороги, бросается в кусты.

Это четыре.

Оставалось всего пару минут из отведенных пятнадцати, и мне срочно нужна пятая, чтобы выиграть спор. К счастью, она не заставляет себя долго ждать.

Слышу торопливые шажки, готовлюсь и – хоба! – плащ снова нараспашку.

Что происходит дальше, я понимаю с трудом. Сначала до меня доходит, что это не новенькая, а та, что под номером четыре. И ни черта она не похожа на жертву. В глазах огонь, губы решительно поджаты. Затем замечаю в ее руках веник, который она держит салфеткой. Потом понимаю, что это не просто веник, а крапива, и едва успеваю свести руки, прикрывая самое ценное. Зато прилетает по груди, по шее и даже морду немного цепляет.

На этом маленькая злая фурия не останавливается. Хлесть по голым ногам. Я аж подскочил и возмущенно гаркнул:

– Эй!

А ей плевать на мои крики. Веник жгучий поудобнее перехватила и пошла в наступление.

Я попятился, а потом и вовсе побежал от нее, оглядываясь и высоко задирая ноги в попытках увернуться. Зараза не отставала.

– Я тебе покажу та-дам. Я тебе, блядь, устрою! – и снова

крапивой по ногам.

Ай. Епть! Больно!

Тут я вспомнил, что вроде как спортсмен, и вроде как имею разряд по легкой атлетике, и стометровку за одиннадцать секунд покрываю. Плащ поплотнее запахнул и рванул от этой бестии со всех ног, очень быстро оставив ее позади.

До прорехи в ограде было далеко, поэтому решил идти напрямую.

Вот тут-то и выяснилось, что бегун я хороший, зато прыгун – не очень.

Нет, через ограду перемахнуть мне труда не составило – рывком подтянулся, пролетел над забором, как птица. Да только про плащ забыл.

Зацепился низом за резной штырь…и повис, сильно приложившись задом об прутья. А сзади неумолимо приближался топот каблучков.

– Попался, – прозвучал голос демоницы, – эксгибиционист проклятый!

И хлесть по жопе.

Так мне не прилетало даже в детстве, когда дед за очередную шалость нас с братьями крапивой по деревне гонял.

Черт!

Я задергался, пытаясь освободить проклятый плащ. Бросить бы, да без него никак нельзя. В одних носках и маске точно далеко не уйдешь.

Пока брыкался – еще пару раз получил веником. Позори-

ще, блин. А уж как жжет! Хорошая попалась крапива, качественная.

Рванул со всей дури. Раздался треск раздираемой ткани, я повалился на асфальт, тут же откатился в сторону и вскочил на ноги, гневно оборачиваясь к своей преследовательнице.

– Ты! – в праведном гневе тыкал в ее сторону пальцем, – Ты!

– Я, я, – Она воинственно сжимала свое оружие и явно прикидывала, как бы пролезть через забор, чтобы продолжить погоню.

Ну на фиг. Развернулся и дал деру.

… В общем, знакомьтесь. Андрюшка. Двадцать восемь годиков. Метр девяносто, брюнет, синие глаза, шесть кубиков пресса и улыбка голливудской звезды. Матерый сердцеед, руководитель конструкторского бюро, спортсмен, а по совместительству идиот, бегущий по улице с горящим задом.

***

Как я добирался до гаражей – это отдельный разговор. Навстречу мне кто только ни попался. И мамаша с детьми, и хмурый боксёр, и какие-то гопники. Просто полный набор. Ладно я хоть маску додумался снять и просто шел, всеми силами изображая из себя обычного мужика, спешащего по своим суперважным делам. Да. Обычный такой, модный му-

жик – в бомжацком плаще, дорогих кроссовках и высоких носках. Ну что сказать, Аполлон! Просто Аполлон!

Гогот своих «друзей» я услышал издалека, еще когда только свернул в темный проулок. Они ржали как два ополоумевших лося. Кретины, блин! Я и кретин. Надо было послать их на фиг с этими спорами, и не пришлось бы сейчас мечтать о ванне со льдом, в которую бы с удовольствием опустил свой пылающий зад.

Увидев меня, они засмеялись еще громче. Диман привалился спиной к гаражу и сползал по нему на землю, а Олег хрюкал, как заправский боров.

– Ну-ка наткнулись! – рявкнул я, спровоцировав очередной взрыв хохота, – придурки.

– А что это мы такие нервные?

– Будешь тут нервным! Трусы отдай!

– Да пожалуйста, – Олег кинул мне пакет с барахлом, – ну ты красавец, Крапива. Уж отжёг так отжёг.

Я бы предпочёл, чтобы отжигал кто-то другой, а я бы вот так же ржал. Беззаботно и не краснея от воспоминаний.

Вытащил из пакета боксеры и чуть не прослезился.

Трусы мои, родненькие. Расцеловал бы вас, но боюсь, что могут не так понять. Клянусь, что больше никогда вас на спор снимать не стану. Ни ради роли маньяка, ни ради чего бы то ни было еще. Надел их и сразу будто в домике. И тылы прикрыты и авангард не болтается в свободном полете.

Следом натянул джинсы, футболку и, брезгливо смор-

щившись скинул плащ Диману:

– Сожги его на хрен.

– Ты что! Это же раритет. Повешу на стену и надпись прибью «в этом плаще маньяк Крапивин был жестоко выпорот маленькой богиней возмездия».

– Ха-ха-ха, очень смешно. Деньги! – я требовательно выставил руку вперед и поманил, требуя свой выигрыш, – живо!

– Формально, ты не выиграл. Девочек было всего четыре, – начал Олег, – и, мягко говоря, четвертую ты не напугал.

– Сейчас урою, – флегматично произнес я, разминая шею.

– Ладно, – Шмелев поднял руки в пораженческом жесте, – пять так пять.

– Эх, я же говорил, что надо было на пендаль спорить, – проворчал Диман, доставая из кармана портмоне.

– Живее!

– Злой ты, Андрюшка, безжалостный.

– Я безжалостный? Это вы меня выперли в этот дурацкий парк! И вообще у меня стресс.

Мне срочно нужно его заесть, запить и еще желательно, чтобы какая-нибудь длинноволосая нимфа с роскошной грудью пригрела меня, пожалела и осчастливила качественным таким, глубоким минетом.

– Было весело.

– Так может повторим? Одному маску отдам, второму плащ, и пойдете народ пугать.

– Вдруг там эта дьяволица с крапивой бродит и бедных маленьких маньяков выискивает? – Олег снова заржал, – Мне и так по заднице постоянно прилетает. Не пойду. Я ее боюсь.

Я тоже боюсь. Хулиганка чокнутая! На людей бросается. Вот как вспомню, так ноги мурашками покрываются, и Крапивин-младший вместе с бубенцами пытается забраться повыше. Страшная женщина! Нет, на лицо вроде даже милая, приятная. Но страшная! У меня из-за нее травма теперь будет, на всю жизнь!

Надеюсь, я больше никогда ее не увижу! Никогда!

– В общем, я обратно в бар, лечить размотанные нервы и потрепанное самолюбие.

– Отлично, – парни тут же воодушевились, – ты теперь богатый, бабла выиграл. Прославляешься.

– Ага. Щас! – одному под нос сунул средний палец, потом развернулся и второму тоже, – поняли? Хрен вам, а не простава.

– Эх и жадный ты, Андрей, – они продолжали угорать.

– Идите вы оба, знаете куда?

Я развернулся и решительно потопал прочь от гаражей, а парни потянулись следом. Причем ладно бы заткнулись, так ведь нет. Шли, ржали, размышляли на тему вечного:

– Представляешь, что было бы, если бы мы жили где-нибудь в Мексике? Там крапивы нет, только кактусы. И стала бы Андрюшкина жопа похожа на подушечку для иголок.

– Ладно хоть шерсти на ней предостаточно, а то бы вооб-

ще тяжко было.

– Кстати, Крапивин получил по жопе крапивой. По-моему, символично…

– Да заткнитесь вы! – устало огрызнулся я.

Друзья у меня просто непробиваемые, поэтому мое ворчание осталось неуслышанным и до бара я шел под градом плоских шуток, периодически испытывая делание придушить то одного, то другого.

Впрочем, через полчаса, когда красивая, игривая официантка, принесла заказ и мы дружно накатили хорошего коньячка, меня отпустило, и я ржал, как чокнутый, вспоминая свое приключение и эту маленькую злобную фурию. Ладно, признаюсь, это было смешно, хоть и глупо.

Чуть позже мне звонит Матвей:

– Что не отвечаешь? Дебоширишь что ли?

– Дебоширю.

– По какому поводу? – брат иногда любит докопаться на ровном месте.

– По поводу взятия олимпийского рекорда в беге с препятствиями и прыжкам в высоту.

– Ничего не понятно, но очень интересно, – хмыкнул он, – ты главное не забудь, что к тебе завтра Верочка придет.

Ах да…Верочка.

Брат внезапно решил переквалифицироваться из бабника в семьянина и обзавелся невестой. Некой Верочкой, которая, по его словам, просто золото. И умненькая, и скромненькая,

и вообще божий одуванчик с большими грустными глазами.

И вот приспичило ему устроить свою ненаглядную к нам в бюро, а я, как большой босс, должен был провести формальное собеседование и принять ее на работу, своей помощницей. Так себе развлечение. Я уже представляю, как эта умненькая и скромненькая будет сидеть напротив меня и старательно хлопать глазами. Но брата обижать не хочется. Он меня всегда во всем выручает, стоит только попросить, так что потерплю, пообщаюсь с его скучной Верочкой.

– Во сколько она припрется?

– К десяти.

Черт, я хотел напиться, забыться, и приползти на работу, часиков так в двенадцать. Теперь придется вставать рано. И все из-за какого-то Верунделя.

Она уже заочно мне не нравится!

– Не проспи! – Матвей будто мои мысли прочитал, – к десяти чтоб как штык был!

– Буду, – проворчал я и отключился.

Ладно, это все будет завтра, а сегодня гуляем.

***

…Утро настигло меня внезапно. Вроде только развлекаться начал, а тут хоп – и уже будильник. Я полежал еще немного, погундел относительно того, что в мире нет никакой справедливости, но потом все-таки встал. Отжался тридцать раз, поприседал, постоял в планке и поперся в душ, смывать с себя утреннее похмелье.

Оно не смывалось. В голове каша из обрывков вчерашнего вечера, музыки и чьих-то поцелуев, во рту – насрано. Морда опухшая, как у форменного забулдыги. Красавец.

Ах да, еще жопа немного пригорает. Крапива вчера попалась на редкость ядовитая.

После душа стало чуточку легче. По крайней мере я смог вспомнить «Варкалось. Хливкие шорьки пырялись по наве…» – это мой личный тест на адекватность и трезвость.

Есть не хотелось, поэтому ограничился кофе с колбасой. Без хлеба. И после этого уныло поплелся на работу. Мне нужно было обработать кучу документации для тендера, да еще Верка эта нудная припрется.

Чтобы никто меня не доставал, я разогнал всех сотрудников – надавал им поручений, умных и не очень, а сам спрятался в кабинете. Сложил несколько папок в стопку и с удовольствием уткнулся в них лбом, намереваясь еще пол часика поспать. С похмелья и такая подушка казалась очень даже мягонькой.

Уже задремал, поплыл на нежных волнах утренней дремы, даже нога дергаться начала, но и тут все обломалось.

– Андрей Валентинович, здравствуйте, – коротко постучав, в кабинет вошла девушка, – Я – Вера. От Матвея.

Я встрепенулся, спросонья не понял, что происходит, слюни подтер и принялся перекладывать папки, на которых так хорошо спал. Черт, ну не могла она на пол часика позже придти?

– Эээ, – осоловевшим взглядом уставился на гостью. Вернее, на ее красные туфли и тонкие щиколотки. На одной из них маленькая татуировка-сердечко.

Смотрю выше: на загорелые красивые коленки и чувствую определенное шевеление в брюках. Зацепили меня чем-то эти самые коленки, даже потрогать захотелось. Еще выше – красная юбка карандаш, на идеально округлых бедрах, а следом талия, такая узкая, что двумя руками можно обхватить.

И где это Матвей такую перегибистую отхватил?

Белая блузка с красным кантом по воротнику и по краю идеально ровных манжет… Мне в принципе насрать на манжеты, гораздо важнее то, что под блузкой угадывается грудь. Хорошая такая, круглая тройка.

Похоже, кто-то вчера слишком вяло потрахался, раз с утра капает слюной на перегибы невесты брата.

Ладно, хрен с ними с перегибами, и так на них слишком долго задержался. Что там у нас с физиономией?

Поднял взгляд и дернулся так, что чуть со стула не свалился, в последний момент вцепившись в подлокотники

Мать вашу! Это же она! Фурия из парка! Стоит напротив меня и скромно улыбается, ожидая, когда приглашу ее пройти, а я, как дурак, только кадыком дергаю и мычу.

Глава 2

За день до первой встречи
Верочка

…Все началось со звонка Матвея.

– Верка! Выручай! – мой давний приятель, Матвей Крапивин, был явно не в себе. Судя по возбужденному голосу – крайне сильно не в себе.

– Чего надо?

– Выходи за меня замуж!

– Чего-о-о? – я аж подавилась.

– Нет, ты не подумай ничего плохого. Мне просто невеста нужна. Чтобы предки от меня отстали.

Я пока ничего не понимала, поэтому попыталась слиться:

– Возьми какую-нибудь из своих девок. Пусть подыграет.

– Мне не нужна какая-нибудь, – произнес он с изрядной долей пафоса, – мне нужна лучшая. То есть ты!

– О, как. Давно ли я для тебя лучшей стала?

– Всегда была. Ты моя муза, нимфа и вообще сказочная принцесса.

– Понятно. Чтоб ты знал, принцесса только что навернула две тарелки сказочного борща, а теперь сидит перед телеком в одних трусах, смотрит бои без правил, черпает ложкой мо-

роженое из большого ведра и заедает городской булкой. Не отрезая.

Секундная тишина, потом с благоговением:

– Ты не принцесса. Ты – богиня!

– Еще какая! Теперь давай подробно и по делу. Какая невеста, зачем, и что я с этого буду иметь?

Все-таки дух авантюризма во мне всегда был силен.

– У матери снова идея-фикс – женить кого-нибудь из нас. Мне нужно прикрытие.

– И ты хочешь, чтобы я изображала твою невесту перед родителями, тем самым создавая брачное алиби? Правильно я поняла?

– Да, – поспешно и радостно согласился он.

– Тебе не кажется, что придумываешь лишние сложности? Можно просто сказать предкам решительное нет.

– Ты просто не знаешь мою маман.

– Фигня какая-то.

– Ты что, Вер! Это гениальный план. У матери сейчас обострение. Она снова хочет внуков и будет всеми силами пытаться женить кого-нибудь из нас.

– Пусть пытается.

– Ты не понимаешь масштабов катастрофы. Она будет водить на смотрины подруг, сестер подруг, дочерей подруг и вообще всех попавшихся под руку представительниц женского пола репродуктивного возраста.

– Ерунда.

Он сердито засопел в трубку:

– В прошлый раз мне пришлось четыре часа подряд слушать разговоры о том, что чихуахуа добрее тойтерьеров, и какие кофточки лучше на них сидят! При этом улыбаться и пить можжевеловый чай, ибо мама где-то прочитала, что он якобы способствует усилению мужского либидо. Хватит ржать!

Я представила бедного Матвейку, в которого сердобольная мамка насильно заливает волшебный чай.

– Прости дорогой, – хрюкнула в трубку, – и как оно? Либидо? Поперло? Небось напал в порыве страсти на очередную кандидатку.

– Верка! По жопе получишь. И чтоб ты знала, кандидатке было за сорок.

– Отличный возраст. Опытная, самодостаточная женщина, жадная до любви и молодого мужского тела.

Мне пришлось отодвинуть трубку от уха, потому что Крапивин громко и выразительно матерился.

– Ладно, не бухти. Лучше объясни, зачем тебе нужна именно я. Не могу никак понять. У тебя же любовниц тьма.

– Во-первых, если кого-то из них попросить в таком деле, то они мигом забудут о том, что это игра, и начнут по-настоящему требовать свадьбы и прочей ерунды.

– Хорошо, – с этим доводом я согласилась.

– Во-вторых, у тебя нервы стальные, а с моими предками только такие и нужны. Насядут так, что мало не покажется.

И реакция у тебя, что надо.

– Допустим.

– В-третьих, мы сто лет знакомы и знаем друг друга, как облупленных. Не надо сидеть и судорожно рассказывать друг другу факты из жизни и всякие мелочи.

С этой позиции все логично. Мы действительно дружим давно и долго, и в какие только передряги вместе не попадали. И что самое странное, что нас друг к другу ни разу не притягивало, в каком бы состоянии мы не были. Кристально чистая френдзона.

– А Андрей твой что скажет?

– А что он? Когда у матери гон начинается, каждый сам за себя. Если я приду с невестой, то маман придется всю свою энергию переключить на Андрюху. Так что я ему ничего про нас не скажу.

– Ты хочешь подставить братца?

– Братец в том году свалил на месяц во Вьетнам и бросил меня на растерзание родительнице. В этот раз его очередь. Я буду мстить.

– Дурные вы.

– Кто ж спорит.

– Ладно, давай со всеми подробностями, что, куда и как, – сдалась я.

Планов на ближайшее время у меня нет, парня постоянного тоже, так почему бы старому другу не подсобить? Заодно грусть-тоску разгоню.

– В общем, так, – он тут же перешел на деловой тон, – мы с тобой объявляем, что хотим женится. Пару месяцев изображаем любовь-морковь, пока у моей матери не пройдёт брачное настроение. Потом тихо мирно расстаемся. Дескать, не сошлись характерами и все такое. Детально предлагаю обсудить завтра за ужином.

– Договорились.

– Прекрасно. Тогда до встречи?

– Погоди, Матвейка. Не спеши. Твоя выгода понятна – спасаешься от родительницы, а я-то что буду за это иметь? Я, знаешь ли, не альтруистка.

– Знаю, – обреченно согласился Крапивин, – что ты хочешь? Денег?

– Я тебе что девка продажная что ли? – шепелявлю, набив полный рот булкой, – деньгами ты от меня не откупишься.

– Хорошо. Я готов к любым твоим условиям.

– Во-первых, я люблю стейки.

– Значит, завтра свожу тебя в стейк-хаус.

– Не так быстро, дорогой мой. Не просто сводишь, а будешь водить каждую неделю, пока все это шоу со свадьбой будет продолжаться.

– Ты же столько не съешь, – усмехнулся Мет.

– Съем.

– Тебе надоедят стейки.

– Не надоедят. Я девка терпеливая.

– Хорошо договорились. Выписываю тебе безлимитный

абонемент на поедание бедных коров.

– Быков вообще-то, – лениво поправила я, наблюдая за тем, как экране два здоровенных лося лупят друг друга.

– Как скажешь, Верочка.

– Это еще не все…

– Эй, не наглей!

– Что-то не устраивает? Тогда ищи себе другую богиню.

– Не-не. Все устраивает, – рассмеялся Матвейка, – так что ты еще хочешь?

– Работу. В вашем конструкторском бюро. Помощницей главного.

***

Я раньше работала у одного из конкурентов, и видела, как «Крапивины и Ко» не раз уводили из-под носа самые лучшие проекты. Есть чему поучиться.

– Там Андрюха всем заправляет. Кого брать, кого не брать. Он к этому очень трепетно относится. И помощника личного у него нет.

– Так повлияй на него. Скажи, что любимая Верочка ищет работу и хочет быть частью семейного бизнеса. Заставь ввести новую должность. Придумай в общем, что-нибудь. Я в тебя верю.

– М-да, озадачила ты меня, – протянул мой дорогой друг, – еще как озадачила.

– По-моему все справедливо. Я выручаю тебя с родителями, ты меня с работой.

– Я попробую, но…

– Вот и славно, – перебила его мычание, – следующий момент. Насколько я поняла, тебе невеста скромная нужна.

– Ага. Умница, скромница. Чтобы и разговор могла поддержать, и в углу тихо посидеть, если того требуют обстоятельства.

– Допустим, с разговорами я справлюсь, поумничать тоже могу. Но вот со скромностью беда. Ты же в курсе.

– Сыграешь, – уверено отмахнулся он, – Я тебя знаю, ты нигде не пропадешь. Ну что по рукам?

Я все еще сомневалась, прикидывала, хочу ли я, могу ли я.

– Новая работа, – напомнил он.

Работа – это плюс. Гигантский. Я уволилась неделю назад, разругавшись с дураком-начальником. Деньги еще есть, на месяц-другой хватит, но надо и о будущем подумать.

– И стейки!

Стейки – это приятная добавка. Поесть я люблю и когда-нибудь, наверняка, стану толстой плюхой. Но это будет позже.

– Соглашайся, Вер. Хоть развлечемся.

– Сразу говорю, трахаться я с тобой не буду.

Матвей аж подавился. Я ела мороженое и терпеливо ждала, когда он там прокашляется.

– Знаешь ли, я как-то не претендую.

– Кто тебя знает. Может маменька твоя со свечкой планирует над нами стоять и контролировать процесс деланья внуков.

– Вера-а-а, – простонал он, – какая же ты…

– Целоваться так и быть согласна.

– Целоваться? – озадаченно переспросил он.

– Ага. Как ты жениха-то без поцелуев будешь изображать?

– Что прям губы в губы?

– Возможно даже с языком, – забавлялась я.

– Я об этом как-то не подумал.

– Все? Отменяем представление.

Три секунды тишины, потом вздох и:

– Нет. Я готов даже на такие жертвы. Так что завтра в семь в стейкбаре.

– Договорились, женишок, – я сбросила звонок и, задумчиво облизывая ложку, уставилась в экран. Мужики все бились, ломая друг другу носы, мороженое подошло к концу, а я похоже нашла себе развлечение на несколько ближайших недель. Надо составить план действий, стряхнуть пыль с грамоты «почетный участник студклуба», который валяется на полки со времён универа и готовиться к шоу.

С семьей Матвея я никогда не общалась, хотя с ним самим знакома уже который год. Знаю только общее: мама, папа и брат на два года младше самого Матвея.

Ладно, с братьями буду разбираться на месте. Меня этот Андрейка волнует исключительно как потенциальный на-

чальник. Хочу с ним поработать, понаблюдать, поучиться.

На следующий день мы встречаемся в том самом стейк-хаусе, в который у меня теперь безлимитный абонемент. Я взяла рибай прожарки medium rare и смаковала каждый его кусочек.

– Верка, хватит жрать! – Матвей включил ворчуна, – у нас дело важное!

– Не бухти. Видишь человек кайфует.

– Вижу, но нам надо обсудить детали!

– Успеем.

– Вера! Я, между прочим, свою часть сделки выполнил – договорился с братом. Завтра собеседование.

– Ладно, – откладываю вилку и с сожалением смотрю на красный, истекающий соком кусок мяса, – давай по-быстрому. Где мы познакомились? И когда?

– Весной. Я был на выставке в Париже…

– Кто-то ел лягушек?

– Я туда по работе ездил, а в свободное время не лягух ел, а парижанок за прелести тискал.

– Ох, Мет. Ты ж кобелина конченый. И хочешь убедить маму, что остепенился?

– Хочу! И ты мне в этом поможешь! – грозно указал на стейк, – а то отберу! Дальше давай.

– Дальше будем импровизировать. Любовь, морковь, шальные головы и так далее.

– Когда жениться планируем?

– Первого сентября, – выдала я.

– Это почему?

– Да я ж откуда знаю, просто сказала. Чтобы времени с запасом было. Нам же еще расстаться надо успеть, до этой светлой даты. Кто кого будет бросать? Ты меня, или я тебя?

– Лучше ты. А то мама скажет, что я за старое взялся и продолжит свои попытки пристроить меня в надежные женские руки.

– Без проблем. Наращу тебе рога, швырну в лицо все подарки, устрою скандал и хлопну дверью.

– Кстати о подарках, – Матвей покопался в кармане и выложил кольца, очень похожие на обручальные, – меряй.

Золотой ободок сел на безымянный палец, как влитой:

– Красивое.

Он с кислой миной надел свое и проворчал:

– Не потеряй только, я их в прокат взял.

– Буду беречь, как зеницу ока, – торжественно пообещала я и подтянула к себе тарелку с мясом.

Мы провели вместе хороший вечер, обсудили еще детали и варианты развития событий, а потом отправились по домам.

– Подвезти? – предложил он, когда мы вышли на улицу.

– Нет. Прогуляться хочу. Подумать.

Мы с Крапивиным распрощались, я на правах фиктивной невесты по-дружески поцеловала его в щеку и неторопливо

побрела в сторону парка.

Думала. О наклевывающейся работе и о брачной авантюре, в которую ввязалась. Даже азарт разгорелся. Люблю я такие вещи. Ох и люблю.

По центральной дорожке мне не шлось, поэтому я выбрала широкую, протоптанную тропинку меж кустов и пошла туда, еще не зная, чем все это в конечном итоге обернется.

Глава 3

Сейчас
Андрейка

Какого хрена? Это испытание такое? Очередной прикол? Друзья-придурки решили продолжить вчерашний беспредел, нашли мегеру с крапивой и притащили ее ко мне?

Подорвался со своего места и бросился к выходу… чтобы убедиться, что в коридоре никого нет, только уборщица лениво размахивала тряпкой, раскидывая грязь по углам.

Черт…

В край растерянный вернулся назад, столкнувшись возле дверей с Верочкой. Она смотрела на меня настороженно и даже как-то подозрительно, потом уточнила:

– Андрей Валентинович, с вами все в порядке?

Да ни фига подобного! Сердце билось где-то в печёнках, и задница, памятуя о вчерашней порке, боязливо поджималась, пытаясь стать маленькой и незаметной. А так все просто зашибись! Просто супер.

– Да. Просто я забыл…это было важно… потом вспомнил, – нес какой-то бред и чувствовал, как на лбу проступала испарина, – в общем, уже не важно.

Нет, ну надо же! Что за насмешка судьбы такая?

– Я насчет работы…от Матвея, – напомнило это исчадие ада, в ангельском обличии.

– Здравствуйте, проходите. Присаживайтесь.

Просто инфернальный идиот.

Судорожно дергая узел на галстуке, я вернулся на свое место. Сел, зачем-то переложил ручки с одного места на другое и потом обратно. В общем нервничал изо всех сил. Больше всего меня волновал вопрос, узнает ли она в респектабельном Андрее Крапивине того самого голожопого бетмена, которого вчера гоняла по парку?

Я никогда в жизни не краснел, а тут почувствовал, как морда начала наливаться малиновым румянцем. Стыдобища!

– Вот, – протянула мне несколько листов.

– Что это? – я не спешил их брать. Недоверчиво смотрел на бумажки и ждал какого-то подвоха.

Вера немного растеряно хлопнула длинными ресницами:

– Я же говорила. Рекомендательные письма…

Она еще что-то говорит, да? Я ни черта не слышал. Все думал о незавидной судьбе своих перепуганных бубенцов и опалённых тылах.

– Да понял я! – ворчливо обрубил и притянул к себе листы.

Читаю, ни хрена не понимаю, но упрямо продолжаю строить из себя умного.

– Вы…это…листочки переверните. Удобнее будет, –

участливо подсказала Верочка и пальчиком покрутила.

О черт. И правда вверх ногами держу. Да что сегодня со мной такое?! Туплю на каждом шагу.

Из-за Верки этой противной все! Чувствую, что смотрит, зараза. Изучает. Интересно ей.

Мне вот ни хрена не интересно, я бы с радостью ее прогнал, но не могу. Из-за обещания, данного брату, деваться некуда. Придется брать ее…в смысле на работу.

И видеть каждый день?! Я аж икнул от испуга.

– Водички? – тут предложила она и достала из сумочки маленькую голубую бутылочку, – держите. Она еще не распечатанная.

– Спасибо не надо! – Да что я в самом деле, как девица не целованная. Я мужик? Мужик! Вперёд и с песней, – давайте не будем терять время и займёмся тем, за чем вы пришли. Собеседованием.

Вера одобрительно кивнула:

– С удовольствием! Сейчас я вам все о себе расскажу!

И начала…Где родилась, где училась, где работала, какие навыки и личные качества. Не могу не признать, к презентации она подошла грамотно. Все по делу, строго, без лирики. Даже как-то не вязалось с образом тихой и скромной Верочки, какой она была по словам Матвея. Язык подвешен хорошо, не тупит, не мнется, держится уверенно. За пять минут успевает рассказать все нужное и представляющее ценность для потенциального работодателя. Удивительно.

Потом настала моя очередь строить из себя умного. В двух словах я рассказал о компании, о том, чего жду от своего помощника, о требованиях и обязанностях. Говорил вроде уверенно, строго, но чем дальше, тем сильнее в животе, чуть пониже пупка, ворочался колючий комок, а все из-за того, что эта гадкая Веранда хмурилась и всматривалась в меня, чуть прищурив свои синие глаза:

– Слушайте, а мы раньше с вами не встречались? – выдала она, и у меня снова кипяток по спине.

– Нет! – получилось излишне поспешно и громко. Тут же спокойнее добавил, – уверен, что нет я бы вас запомнил.

О, да. На всю жизнь!

– Странно. Вы мне кажетесь смутно знакомым. Будто видела вас где-то. Совсем недавно.

Пфф, буквально вчера! Суток еще не прошло.

– Все говорят, что мы с братом очень сильно похожи. Просто одно лицо. Наверное, вы тоже стали жертвой нашей похожести.

– Да? – она задумчиво потерла пальчиком бровь, продолжая рассматривать меня, – ну, может быть. Хотя обычно у меня память на лица отменная.

Я только снисходительно хмыкнул, из последних сил изображая из себя большего невозмутимого босса.

– А вы, значит, его невеста?

– Невеста, – покорно кивнула, надевая маску скромницы. Опять.

– Как вы познакомились?

– Не поверите, случайно. В Париже. Возле Эйфелевой башни.

Брат действительно мотался пару месяцев назад во Францию. По делам. И даже словом не обмолвился что встретил там ту самую.

– Весна, вечер, сказочные огни. И мы идем друг навстречу другу. Так волшебно, правда? – она вздохнула и растеклась в блаженной улыбке.

Фигня! Банальная, предсказуемая фигня! Волшебно мы вчера «познакомились». Вот уж волшебство, так волшебство. Просто экспеллиармус полный.

– Угу, – согласился я, рассеянно теребя в руках карандаш. Я не знал о чем еще с ней говорить, поэтому, когда взгляд зацепился за знакомую фамилию в рекомендательном письме, обрадовался, словно пацан, – вы работали у Серебрякова?

– Да.

– Расскажите об этом.

Она, как примерная ученица, села ровно, руки на коленках сложила и начала старательно рассказывать.

Я, если честно, не слушал, просто таращился на нее. На аккуратный кончик носа, на длинные пушистые ресницы, на губы, красиво подчеркнутые яркой помадой.

Вчера в парке она показалась мне серенькой, неказистой. Может, пьяный был, а может, вольный ветер, гуляющий под плащом, выдул весь здравый смысл. Не знаю. Но сегодня,

рассмотрев ее поближе, получше и подольше, я был вынужден признать, что у брата губа не дура. Девочка-то очень даже ничего. Я бы и сам к ней в другой ситуации запросто подкатил… Но только не после того, как она мне вчера устроила садо-мазо с использованием подручных средств.

Да и невеста брата – это табу. Не женщина уже, а просто манекен для юбки.

И вообще, что за мысли лезут мне в голову?!

***

Спустя десять минут собеседование закончилось. Я больше не мог придумать достойных вопросов, а выдерживать преданный взгляд Верочки было просто невмоготу. Поводов отказать ей в вакансии у меня не было, да еще и обещание Матвею…в общем:

– Добро пожаловать в «Крапивины и Ко».

– Спасибо, Андрей Валентинович! И за то, что уделили мне время, и за то, что приняли. Я надеюсь, мы с вами сработаемся.

Ага! Непременно! Вот прям горю желанием сработаться с этой бестией.

Она поднялась, легким движение пригладила чуть смявшийся подол и протянула мне руку, и я как дурак уставился на нее. Настороженным взглядом скользил по худеньким пальчикам со светлым, нежным маникюром, опасаясь при-

касаться, потому что помнил, как эти нежные лапки решительно сжимали крапиву.

Вера явно не понимала, что со мной происходит. Смотрела в упор, удивленно приподняв аккуратные круглые брови, ждала. Я снова нервно дернул галстук и все-таки пожал ее прохладные пальцы. Мимолетно. Раз и все.

– До свидания, Андрей Валентинович.

Все иди, Верочка, иди, пока дядю Андрея инфаркт не разбил.

У меня получилось выдохнуть только, когда дверь за ней закрылась. Уткнулся лбом в стол, потом еще раз, пытаясь осознать, как такое возможно.

Какова вообще вероятность, что после очередной попойки попрешься в парк на спор изображать среднестатистического трясуна, нарвешься там на хулиганку с крапивой, а потом она окажется умницей, красавицей и вообще невестой брата? Минимальная! Нулевая! Но я видать по жизни победитель, раз вытащил такой счастливый билет.

Сижу еще пять секунд, а потом, не знаю почему, выскакиваю в коридор, следом за ней. Мне надо проконтролировать, чтобы она вышла из моего офиса!!!! Хотя бы до завтра!

Она неторопливо вышагивает по коридору, попутно тыкая что-то на телефоне, а я опять чувствую себя форменный маньяком, потому что крадусь следом, прячась то за дверями, то за выступами, то за информационными стойками.

Веранда тем временем набрала чей-то номер и поднесла

телефон к уху:

– Мэт, привет, – промурлыкала грудным голосом.

О, братцу дорогому звонит! Я тоже позвоню, позже и выскажу все, что думаю по поводу его невесты

– Да…Все нормально…Я отстрелялась. Познакомилась, пообщалась, произвела на него самое благостное впечатление.

Это она про меня? Наивная! Благостное впечатление она произвела. Как бы не так. Я готов вооружиться вилами и выкинуть ее из окна, даже несмотря на то, что красная юбка очень даже ничего.

– Как он мне? – немного растерянно протянула моя новая сотрудница, – ну-у-у. Не знаю. По-моему, твой брат немного не в себе. Странный какой-то.

Будешь тут странным, когда висишь на волоске от самого позорного провала в своей жизни!

Брат у меня тоже тот еще тролль. Я не смог расслышать, что он говорит своей дорогой невестушке, но в ответ на его слова она рассмеялась. Звонко так, игриво. Ведьма!

– Ладно, Мет, давай до вечера. Все обсудим еще раз, – она сбросила звонок, остановилась на верхней ступени лестницы и принялась копаться в сумочке, при этом опасно разворачиваясь в мою сторону.

Прятаться некуда. Я в одну дверь дернулся, в другую. Все, как назло, заперто. Поэтому прыгнул за большую диффенбахию, которую мы всем офисом дружно величали Изольдой,

и притаился. Даже дышать перестал. Секунд на сорок. Потом не выдержал и выглянул из своего убежища…и тут же напоролся, на прямой, как шпала взгляд.

В этот раз Вера смотрела на меня как-то уж совсем подозрительно:

– Андрей Валентинович? А вы…

– Цветок…поливаю, – схватил детскую желтую леечку, стоявшую тут же.

– А-аа-а, – протянула она и улыбнулась ласково, как дурачку, – хорошего вам дня.

– И вам.

Она ушла, а я со стоном привалился к стене и еще для верности затылком пару раз приложился. Да что ж все так по дурацки-то?

Ладно, как-нибудь продержимся. Мне всего-то надо чтобы она не догадалась, что голожопый маньяк и я – это одно и тоже лицо. Пара пустяков. Справлюсь. Я ж Крапивин, я ж крутой!

Лейка с таким утверждением оказалась не согласна и тихо хлюпнула внезапно отвалившимся дном. Вся вода вылилась мне на брюки, на самое интересное место.

– Да, ну что за твою мать! – в сердцах прошипел я и, отшвырнув несчастную лейку, поперся к себе, – что за день-то такой, а?

В кабинете тоже не удалось уединиться, потому что затрезвонил телефон. Звонил брат:

– Ты там вчера перегулял что ли? Я Верочке разрекламировал тебя как серьезного, умного, строго руководителя, а она сказала, что ты типа того… с придурью, – ржал он в трубку.

Я обиделся:

– Почему это сразу с придурью, – просопел, салфеткой пытаясь вытереть сырое пятно на брюках. – Просто не выспался немного.

– Вере так не показалось.

Коза твоя Вера! Просто козища!

– Ну и как она тебе?

– Миленькая, – это первое приличное слово, которое приходит в голову. – Вроде не дура.

– Вроде? У нее вообще-то две вышки.

Тоже мне достижение.

– Что ж ты ее такую прекрасную столько времени от нас прятал?

– Ждал удобного момента. И раз мы об этом заговорили, то хочу пригласить тебя в эту субботу. К родителям.

– Зачем?

– Буду предков с Верочкой знакомить. А ты как громоотвод будешь, чтобы сильно вопросами не доставали.

– Громоотвод? – я туплю.

– Маменька начнет умиленно шмыгать носом и говорить, какой Матвейка молодец, жениться решил, а вот Андрей-балбес о будущем не думает совершено. Начнет тебе

мозг выносить и будет некогда мучать Верочку.

Я только криво усмехнулся. Замучаешь ее. Как же.

– Ну что? Придешь?

Я не задумываясь ответил:

– Конечно. Я такое не пропущу.

– Вот и славно, – ухмыльнулся Матвей, – будет прекрасный семейный ужин.

– Не сомневаюсь.

Почему-то, мне кажется, что будет интересно и даже весело. У мамы действительно идея фикс – женить нас и получить внуков. Давно уже пытается то одного, то второго сосватать. Мет вот сдался. Слабак. Променял вольную жизнь на Верочку.

Я пока по его стопам идти не намерен. Мне и так хорошо. Что хочешь, то и делаешь, ни на кого не оглядываешь. А все эти белые платьишки, семейный очаг и прочие глупости не для меня. Хотя на Верку в белом платье я бы посмотрел…

Глава 4

Верочка

Итак, у меня новая работа. В том месте, в котором мне давно хотелось поработать, но не получалось. Вернее, я и не пыталась: то лень, то занята была, то в силы свои не особо верила. А с Матвейкой и нашей «женитьбой» удачно все сложилось.

Ради такого случая я даже купила новый брючный костюм выдержанного пудрового цвета. Строгий, скромный, по-деловому изящный. И туфли-лодочки на высокой шпильке. И трусы новые. На всякий случай. Ну мало ли. Вдруг судьба какой-нибудь фортель выкинет, а я нарядная и в новых трусах.

Кстати, о фортелях судьбы.

Судя по тому, какие сны мне снились в последние несколько ночей, тот придурок в парке сразил меня наповал. Этим своим та-дам. Я тогда немного в шоке была и смутно помню детали, но кое-что в памяти отложилось.

Высокий хрен. Фигура хорошая. Такая, к которой ручки сами тянутся чтобы пощупать. Не перекаченный, как бизон, а поджарый, гибки, мускулистый. Грудь рельефная, небольшая татуха в стиле стимпанк слева чуть пониже соска. Пресс с порожками, ноги не как у цыплёнка.

Ну и с «та-дам» все нормально. Без прелых зарослей, из которых удрученно выглядывает утомленный жизнью боец, и грустного перезвона отвисших бубенцов.

Морду у этого бэтмена я не смогла рассмотреть – маска помешала, но что-то подсказывает, что и там полный порядок.

И вот что ему такому красивому спокойно не живется, мне может кто-нибудь объяснить? Да с такими данными вышел на улицу, на вечеринку, да куда угодно и все девки твои. А так только отгреб по полной. И это ему еще повезло, что мне в руки утыканная гвоздями палка не попала, а то бы далеко не убежал.

Ночью мне снилось всякое непотребство с участием этого персонажа. То я за ним гналась с воплем «почем колбаса?», то он за мной гнался, пытаясь треснуть этой самой колбасой мне по лбу, то мы оба барахтались в яме, полной отборной крапивы, а над нами почему-то стоял Крапивин-младший и неспешно хлопал в ладоши.

Как в эти сны затесался Андрей, я не поняла, но предпочла бы чтобы его там не было, потому что нам еще вместе работать, и полные нелепицы сновидения этому не способствовали.

В день, когда мне нужно было впервые выходить на работу, я проснулась в пять утра. И хотя я люблю поспать, меня распирало от кипучей энергии и готовности свернуть горы на своем пути. Поэтому вскочила, поела, собралась, еще раз

поела, потренировалась перед зеркалом изображать умную, но очень скромную деву. По-моему, ни хрена не вышло. Или скромница не удавалась, или лицо становилось блаженно-тупеньким. Ладно, буду разбираться по ходу.

Несмотря на все свои утренние копания, я пришла на работу на полчаса раньше положенного рока, вся такая бодрая, активная, готовая к великим свершениям.

Первым делом попыталась вломиться в кабинет к своему начальнику, но там оказалось заперто. Андрей Валентинович еще не появился, и я решила использовать это время с толком.

Уселась за стол, с удовольствием провела по нему руками, покачалась на стуле:

– Блеск, – и включила компьютер, – эх и наработаю я тут сейчас. Эх и развернусь.

Потом начала «вить гнездо». Расставила красивые ручки в подставочке, выложила яркие ежедневники. Пять штук. Приготовила стикеры, чтобы писать на них задания и вешать на видное место. Все. К работе готова.

Времени – без десяти девять.

Испытывая легкое волнение, я покрутилась перед зеркалом, пристально рассматривая себя со всех сторон. Очень хотелось, чтобы новый начальник оценил мой деловой образ, и ради этого я была готова, как угодно, извернуться.

Стрелки на часах уже переползли отметку «девять», а начальника все еще не было на рабочем месте. Опаздывал, гад

бессовестный!

Я еще раз прошлась по приемной, суя свой любопытный нос во все щели, выглянула в коридор, поздоровалась с кем-то из новоиспеченных коллег и тут уловила Крапивинский голос со стороны лестницы.

Идет!

Чуть не навернувшись на высоченных каблуках, я бросилась обратно к столу. Села, ежедневник перед собой открыла, спину выпрямила, вся такая готовая и деловая. Потом вспомнила, про выражение лица и попыталась напустить робости, невинности. В итоге перекосило так, что чуть судороги не начались.

– Ну на фиг, – мотнула головой.

Наконец, дверь открылась и в приемную вошел Крапивин. Такой весь модненький: светлые джинсы, кроссовки, пиджак поверх белой футболки. Шаг легкий, пружинистый, в каждом жесте энергия кипит, на губах легкая улыбка. Хорош. Я аж залюбовалась.

И тут он заметил меня. Аж споткнулся бедолага. Глаза большие стали, выразительные, и в них явно читался если не ужас, то по крайней мере паника.

– Вы…тут? – кто-то дал петуха.

– Тут! – бодро отрапортовала я, поднимаясь со своего места, – с девяти ноль-ноль. Готова к труду и обороне.

Андрей тихо крякнул, сраженный моим рвением. Нервно потянул ворот футболки и ломанулся к своему кабинету. Я

следом.

– Андрей Валентинович!

– Позже! – ворвался внутрь и дверь перед моим носом закрыл. Да еще и на ключ изнутри заперся.

Дурной какой-то.

– А что мне делать-то? – спросила я, прижавшись ухом к двери.

Из кабинета донесся какой-то грохот, сердитое бухтение.

– Андрей Валентинович! – я не отступаю, – какое у меня будет задание? Может, кофейку вам заварить.

Слышу измученное «па-ма-ги-те». Наверное, показалось.

– Андрей Валентинович!

Дверь распахивается, и я едва успеваю отклониться в сторону, чтобы не получить ей по лбу. В проеме стоит Крапивин, с целой стопкой папок.

– Вот сортируйте! – скидывает их мне на стол и снова скрывается в кабинете.

Я провожаю его растерянным взглядом, потом жму плечами и приступаю к работе.

***

Спустя полчаса дверь приоткрылась, и в просвет показалась темноволосая голова Крапивина. Сморщившись и закрыв глаза, он медленно высунулся в приемную. Аккуратно приоткрыл один глаз, посмотрел в мою сторону с такой на-

деждой, будто ожидал, что я исчезну.

Мне как-то не хотелось исчезать, поэтому продолжала сидеть на своем новом рабочем месте, с интересом наблюдая за действиями начальника.

Чудной он все-таки. Я б даже сказала, экстравагантный, с изюминкой. А вообще он мне нравится. Что-то в нем есть такое, отчего хочется улыбаться, дурачиться, а еще обниматься. Да, именно обниматься. Я почему-то уверена, что он из тех уютных, ласковых мужиков, с которыми можно беситься до икоты, а потом валяться на полу и целоваться.

Что-то в груди аж екнуло от таких мыслей. Я очень живенько себе представляю и икоту, и пол, и поцелуи. И неожиданно для себя, жалею, что Матвей нас не знакомил раньше. Мы бы точно подружились.

Хотя кто мешает сделать это сейчас?

– Все в порядке? – включаю заботливую девочку Веру.

– Голова болит, – бурчит он, с тоской поглядывая на выход из приемной. Будто хочет сбежать, но боится притаившихся в засаде врагов.

– А хотите, я вам массаж сделаю? Промну плечевую зону, и все как рукой снимет.

– Не надо.

– Зря отказываетесь. Знаете, какие у меня сильные пальцы.

Андрей хмуро смотрит на меня, потом на мои руки с аккуратными красными ноготками и громко сглатывает.

– Пожалуй, воздержусь.

– Ну и зря. Вам бы понравилось.

– Сомневаюсь.

Снова уходит в кабинет, а я с чувством глобальной неудовлетворенности пялюсь в пустой экран, а потом снова возвращаюсь к разбору папок. Сортирую бумаги по отдельным сделкам, сверяю даты и наличие необходимых документов. В принципе не сложно, я бы даже сказала, что скучно. Мне очень хочется какой-нибудь настоящей работы, чтобы душа развернулась, чтобы прямо уууух, сразить всех своим рвением. Но начальник пока не торопиться озадачивать меня серьезными поручениями. Наверное проверяет, присматривается, и чтобы не ударить в грязь лицом, я старательно выполняю каждую мелочь.

Смотрите, Андрей Валентинович, оценивайте. Рано или поздно вы поймете, какое сокровище к вам пришло.

Спустя еще минут пятнадцать он выходит из своего кабинета, проскакивает мимо меня, на ходу бросая:

– Скоро вернусь, – и скрывается в коридоре.

Ну вот. Ушел.

Вскоре с документами было покончено, и я снова начала изнывать от скуки, потому что Крапивин еще не вернулся.

Чтобы как-то себя занять, я решила пройтись по этажу и познакомиться с коллегами.

В соседнем кабинете сидели две девочки, занимающиеся продажами – Анечка и Танечка, блондиночки похожие друг

на друга, как сестры.

К моему появлению они отнеслись настороженно. Особенно та, которая Анечка. Стоило мне сказать, что я личная помощница Крапивина, как у нее надулись а потом поджались губы, и очень выразительно затрепетали крылья носа. Понятно. Фанатка.

Меня это немного покоробило, но виду я не подала. Только улыбнулась еще шире, всем своим видом демонстрируя лютую дружелюбность. Не оценят – им же хуже. Я девка боевая.

Тут же вспоминаю, что Матвей меня представил нежной скромницей и вообще девочкой-ромашкой. Дурацкий образ. Ладно перед его родителями пару раз я спектакль разыграю, но держать эту маску постоянно – задача не из простых.

Хотя мне нравится. Мне все, блин, здесь нравится. Я прямо чувствую, что попала на свое место. Даже если надутая Анечка с этим не согласна.

В следующем кабинете я обнаруживаю бухгалтера. Женщину лет пятидесяти. Дородную, сисястую, с суровым комельком на голове. Когда захожу, замечаю в приоткрытом верхнем ящике стола блестящие фантики от конфет. Сладкоежка? Это хорошо. Мы подружимся.

Так, кабинет за кабинетом я прохожу всю фирму «Крапивины и Ко», знакомлюсь с людьми, представляюсь помощницей Андрея Валентиновича, общаюсь.

Коллектив мне нравится. Кроме бухгалтерши все моло-

дые, дружные, с горящими глазами. Особенно весело в отделе, где в помещении пять на пять сидело четверо программистов, занимающихся техническими разработками.

Компьютерщики здесь подобрались очень эффектные. Не тощие бледные дрищи, с пальцами заточенными исключительно под мышку и клавиатуры, а вполне себе симпатичные парни, любящие поболтать.

Они тотчас притащили мне стул, налили кофе и из своих запасов выложили всяких вкусняшек: шоколадку, яблоко, два соленых огурца и бутерброд с колбасой. И очень умилялись, когда я бодренько все это жевала. Ну а что? Не обижать же людей! Они ведь от чистого сердца угостили. И вообще приняли очень радушно, с удовольствием рассказывали о том, как дела у фирмы, какие проекты сейчас в разработке, травили анекдоты. Причем такие задорные, что я смеялась во весь голос.

И вот в один из таких развеселых моментов дверь отворилась, и на пороге появился Андрей.

– Что здесь происходит?

Я так и замерла с открытым ртом и поднесенным к нему бутербродом.

Крапивин подозрительно посмотрел на меня, на румяных парней, и снова на меня. Причем с таким выражением, дескать и что это тут такое происходит, Верочка? Какого это хрена, ты тут кокетничаешь с четырьмя представителями мужского пола?

Похоже у меня появилась карманная совесть, которая собралась бдеть за моральным обликом невесты брата. И ведь в оправдание ничего не скажешь, чтобы не подставить Матвея.

– Вера, идемте! Вы мне нужны. Немедленно! – рявкнул и ушел, а я со вздохом отложила недоеденный бутерброд, попрощалась с мальчиками и поплелась следом.

Он, как коршун поджидал меня возле дверей в приемную. Пропустил вперед и, когда я села на свое место, встал передо мной, сердито упираясь руками в стол.

***

– Так что я сейчас увидел?

– Эмм, – мычу.

Не знаю, что сказать, вдобавок залипла на его загорелой коже и том, как офигенно с ней контрастирует горловина белой футболки. Если я его сейчас потрогаю, это будет както не очень, да? А если чуть-чуть? Самую малость? Просто проведу пальцем по самой кромке?

– Эмм? – переспрашивает, склоняясь еще ближе.

Я нервно сглатываю, теперь залипнув на пульсирующей венке, спускающейся к ключице. Силой воли заставляю себя оторваться от этого зрелища и смотрю ему в глаза. Сердитые такие глаза, чуть ли не молнии в них скачут.

– Простите, я прослушала, – мотаю головой, чтобы отогнать наваждение. Не хватало еще на своего нового босса запасть. Я сюда вообще-то работать пришла, а не шашни кру-

тить.

Только он, похоже, думает как раз иначе.

– Я спрашиваю, что делала невеста моего брата в компании этих обалдуев?

– Как что? – окончательно прихожу в себя, после кратковременного помутнения, – налаживала контакты с коллективом.

– Серьезно? – он смотрит ну очень подозрительно. Эдакий маньяк-следопыт, уверенный, что схватил преступника с поличным, – по-моему они готовы были есть с ваших рук.

Я чуть не ляпнула «ревнуешь что ли?», но вовремя прикусила язык. Все-таки невеста брата, умница, красавица, скромница. И если я его сейчас начну откровенно подъябывать, это будет выглядеть как-то не очень.

Поэтому скромно опускаю взгляд и жму плечиками:

– Я просто заглянула к ним, чтобы познакомиться, а они были так добры, что предложили чаю. Мне стало неловко отказываться. Хорошие они у вас.

И не зачем на меня так сурово смотреть. Я не виновата, что легко нахожу общий язык с людьми и люблю хорошие компании.

– Хорошие, – проворчал Крапивин, не спеша уходить от моего стола.

Я чувствую его легкий, совершенно ненавязчивый одеколон и испытываю странное желание вдохнуть поглубже.

– Да. Я по всем кабинетам прошлась. Сотрудники у вас за-

мечательные, и я очень надеюсь, что мы с ними сработаемся.

Конечно сработаемся. Куда они от меня денутся. Разве что Анечка с Танечкой бастовать будут, но и на них управу найду.

Андрей продолжает стоять надо мной, и у меня снова сбивается сердцебиение. Один раз, колюче сжалось, а потом растеклось горячей патокой.

– А вы меня зачем вызывали? – напоминаю о том, как бесцеремонно он забрал меня от стола, – дело какое-то нашлось?

– Нашлось, – он все-таки отстраняется, потом кивком показывает, чтобы шла за ним.

Я хватаю ежедневник, красивую ручку и бегу следом. Моя неугомонная натура требует действий, и я готова вспахивать целину.

Крапивин плюхается на свое кресло и, взяв в руки карандаш, крутится из стороны в сторону, задумчиво меня рассматривая.

Кажется, он в чем-то меня подозревает.

– Андрей Валентинович, – зову его с натянутой улыбкой, – давайте работать?

Он еще раз проходит по мне оценивающим взглядом и, наконец, переходит к делу. Диктует мне такой список поручений, что не умещается и на двух листах. И все срочно. И все надо сделать сегодня. Вот прям щас.

Я подозреваю, что это либо проверка моих способностей,

выносливости и стрессоустойчивости, либо способ засадить меня за работу так, чтобы не было времени гонять чаи с программистами.

Меня это немного раздражает. Вернее, не это, а не способность прояснить ситуацию так, чтобы не подставить Матвейку. Надо плотнее заняться своим образом невесты, чтобы не попадать вот в такие ситуации.

– Все понятно? – спрашивает Крапивин, после того как навешал на меня обязанности целого отдела.

Если думает, что сможет испугать – то глубоко ошибается.

– Конечно. Может, вам кофе заварить?

– Я пью черный без сахара.

– Будет сделано.

А дальше мне приходится напрячься. Под вечер я чувствую себя вымотанной до предела, но успеваю сделать все, что сказал Андрей. И когда отчитываюсь перед тем как уйти домой, чувствую приступ заслуженной гордости, особенно когда замечаю как он одобрительно хмыкает и смотрит на меня если уж не с интересом, то с уважением точно.

Я справилась. Достойно выдержала первый день. И я очень рада.

Единственный минус во всем этом – это новые туфли. Я стерла ноги по самую задницу, и кажется, что на них не осталось ни одного живого места. Но я продолжаю улыбаться. Попрощавшись, легкой походкой выскакиваю из кабинета, и только когда за мной захлопывается дверь, со стоном прива-

ливаюсь к стене.

Дура, я дура. Разве можно на новых шпильках так сразу впрягаться? Бедные мои ноженьки.

Кое-как дохромав до первого этажа, я не выдерживаю и стягиваю туфли с ног. От облегчения аж слезы на глаза наворачиваются.

Хорошо-то как.

А потом оборачиваюсь и вижу Крапивина, который идет следом за мной. Черт.

Вскинув брови, он смотрит на меня, на туфли в моих руках, на мои босые ноги, со стертыми красными, как помидорки пальцами:

– Это что такое?

Я тяжко вздыхаю:

– Производственная травма, – и видя, как он хмурится, поспешно добавляю, – ногу натерла. То есть ноги. Обе. Напрочь. До костей.

Все, меня не остановить

– Просто в хлам.

– Что помешало надеть нормальную обувь, а не вот это вот? – кивает на шпильки.

– Недостаток ума и желание вам понравится, – признаюсь, как есть, и развожу руками, – обещаю, завтра буду в кроссовках.

– Идемте, – снова кивком зовет за собой.

Мы выходим на улицу, и я покорно тащусь за ним к серой,

блестящей машине.

Глава 5

Андрейка

Мне кто-нибудь может объяснить, что я творю? Где в моих действиях здравое звено, или хотя бы намек на него. Ну или отблеск какой-нибудь. Что угодно. Потому что я вот ни черта понять не могу.

Ладно, когда застукал Верочку в компании четырех обалдуев, двое из которых готовы чпокать все, что подвернется, а другие двое дочпокивать то, что осталось после первых, у меня забрало упало. Кажется, даже хвост дымиться начал, когда увидел, как она смеется, а эти индюки сидят вокруг нее, надутые от гордости и у каждого во взгляде, если уж не предложение, то жадный интерес точно.

Ладно, они! Хрен с ними. А вот она не обнаглела? Собралась замуж за моего брата, вся такая умница, скромница и красавица, а сама, как та блондинка в известном порно-меме, которая сидит на диванчике, а вокруг нее четыре темных бугая с копьями наперевес.

Это как понимать? Я кипел от возмущения и едва сдержался, чтобы волоком не утащить ее к себе. Посадить под замок и не выпускать, чтобы ни с кем не смела кокетничать кроме…кроме моего брата.

В общем, приступ собственничества я оправдал тем, что

переживаю за Матвея, счастья ему желаю… Так и бы надавал ему по морде. Аж кулаки чешутся.

А вот с остальным, что делать?

Почему, когда Вера вышла из приемной, я вместо того, чтобы доделать оставшиеся мелочи, все побросал и пошел следом. Даже не просто пошел, а побежал, боясь, что она улизнет и растворится в толпе.

К счастью, не улизнула. Стояла в входа. Босая. Расстроенная. И весь налет стервозности слетел.

А у меня защемило. То ли в сердце, то ли в голове, то ли где-то пониже пояса. Потому что, во-первых, мне категорически не понравилось видеть ее грустной, а во-вторых, глядя на ее ноги, я очень четко представил то, как прекрасно они будут смотреться на моих плечах.

Представил и ужаснулся.

Это невеста брата! Та, которую он выбрал из миллионов других женщин! Какие плечи? Какие ноги? Что это вообще за бред.

Я не знаю, что творится у меня в голове, решаю, что надо держаться от нее подальше…и уже через минуту веду ее к машине, чтобы отвезти домой.

Долбоеб? Однозначно! Просто сказочный!

Плюхаюсь за руль, а она забирается на соседнее сиденье и пристегивается. Ремень проходит аккурат между грудями, натягивая ткань. Пиджак чуть сползает на бок, и прежде, чем она его поправляет, я успеваю заметить, как под тонкой май-

кой явно проступают острые вишенки сосков.

Член бодро дергается в штанах.

Отрублю, нахер. И в окно выброшу.

– Куда едем? – спрашиваю совсем неприветливо.

Я в принципе чувак дружелюбный, и могу найти общий язык с кем угодно, но рядом с Верочкой меня жутко кроет, и я включаю сурового тирана. Потому что если не сделаю этого, то превращусь в тупого мальчика-Андрюшку, капающего слюной на прелести Матвейкиной невесты.

– Тимирязева, двадцать семь, – произносит она и, блаженно прикрыв глаза, откидывается на спинку, – Боже, как хорошо.

Шевелит покрасневшими пальцами, а у меня кадык нервно вверх-вниз елозит.

Она издевается надо мной что ли? Специально провоцирует?

Быстрый взгляд на ее физиономию, убеждает меня, что никаких провокаций нет. Вера просто кайфует оттого, что сидит босая в моей машине.

Я кажется тоже от этого кайфую. И бешусь.

Резко дергаю рычаг передач и стартую с места так, будто никогда до этого за рулем не сидел. Дергаюсь, глохну, снова дергаюсь, и только с третьей попытки трогаюсь с места.

Вера, приоткрыв один глаз, наблюдает за мной. Я чувствую ее взгляд на своей физиономии. Он обжигает.

Мы едем через весь город и молчим. Я кручу баранку, вце-

пившись в нее обеими руками, как старый пердун-грибник, а Верочка смотрит в окно и качает головой в такт музыке, льющейся из динамиков.

– И когда у вас свадьба? – спрашиваю так внезапно, что сам от этого офигеваю.

– Разве Мет не сказал? – оборачивается ко мне.

Наверное говорил, но я все забыл. Потому что у меня размягчение мозга и отлив крови к другой голове.

– Первого сентября.

Тотчас в уме прикидываю – чуть меньше двух месяцев – и почему-то злюсь.

– Вы не поторопились?

Боже, зачем я это спрашиваю? Пристрелите меня кто-нибудь.

– У нас любовь, – мечтательно улыбается Вера, – жить друг без друга не можем. Не знаю, как до сентября дотерпеть.

Я только скриплю зубами и рулю дальше.

Любовь у них. Голубки. Хреновы.

Где-то на середине пути начинается дождь, который за считанные минуты переходит в зверский ливень. Я почему-то думаю о том, как Вера будет прыгать по грязи своими стертыми ногами и переживаю об этом. Настолько, что готов предложить свои кроссовки.

– Ну и погодка, – ворчит она, когда останавливаемся возле подъезда. Медленно, явно через силу натягивает туфли и шипит от боли, а потом обреченно стонет, – еще и лифт не

работает.

– Какой у тебя этаж?

Какая мне на фиг разница какой у нее этаж? Надо высаживать и бежать прочь, чтобы из головы выветрилась вся дурь.

– Да невысоко. Третий. Я обычно пешком поднимаюсь, но сегодня это будет еще то мучение.

И что делаю я? Молча глушу двигатель, вытаскиваю ключ зажигания и выползаю на улицу. Дождь лупит изо всей дури, моментально промачивая насквозь, вода застилает глаза и просачивается в кроссовки.

Я обхожу машину, распахиваю дверь пассажира и молча беру Веру на руки. Она по инерции обхватывает мою шею и удивленно хлопает огромными глазищами.

Что смотришь? Я сам в шоке.

– Андрей Валентинович…

– Тихо, – цежу сквозь зубы и несу ее к подъезду. Она легкая и теплая. И охрененно пахнет. И вообще…

Я уже говорил, что я – долбоеб?

***

– Можно меня поставить, пожалуйста, – хрипло просит Вера, когда я торможу возле ее двери.

Хочется сказать «нет», но я все-таки ставлю ее.

Она зарывается в сумку, в поисках ключей и не забывает при этом подозрительно посматривать на меня. Наверное думает, что я идиот. И я с ней в принципе согласен.

Наконец, ключи найдены. У Веры почему-то дрожат руки,

когда она пытается попасть ими в дверную скважину. Я не хочу думать об этом. Я хочу просто уйти.

Но вместо этого топчусь у нее за спиной и жду. Чего? Кто ж его знает.

Раздаётся звук проворачиваемого замка и дверь открывается.

– Может, зайдете? – неуверенно предлагает Вера, – вы промокли. У меня есть мужская футболка. Матвейкина.

Я долбанулся. Полностью. Потому что мне просто пипец как хочется зайти.

Конечно, для того чтобы убедиться, что у невесты моего брата нет грязных секретов. Очень за брата переживаю. Аж бубенцы поджимаются.

– Только если вам это не в тягость.

– Конечно, нет. Добро пожаловать, – распахивает дверь.

Я заходу к ней, как в сказку. Алиса, блядь, в зазеркалье.

У нее уютная однушка в стиле лофт. Полно всяких забавных деталей, но я стараюсь не таращиться, чтобы Верна не подумала будто мне уж очень интересно.

Я еще не успеваю разуться и снять с себя насквозь мокрый пиджак, а хозяйка уже бежит ко мне с пушистым розовым полотенцем и аккуратно свернутой футболкой.

– Ванна вон там, – указывает на дверь цвета бетона, – пиджак давайте. На батарею повешу.

Пребывая в легком шоке, я ухожу в указанном направлении. Запираюсь, как истинная скромница, на тот случай если

Верундель решит ко мне ворваться. На самом деле со скромностью у меня так себе, я просто боюсь, что она увидит мою татуху и по ней опознает маньяка из парка. К таким подвигам я пока не готов.

С трудом стаскиваю с себя мокрую футболку и пялюсь в зеркало. Очень странно видеть себя полуголого в этом месте. Странно и неправильно. Натягиваю ту тряпку, что она дала – на груди красуется мопс с вытаращенными глазами. На спине – жопа мопса, с черной дыркой под хвостом. Прекрасно. Нарядный, как никогда.

Пользуясь тем, что я в ванной – мою руки, зачем-то плещу на лицо, хотя и без того мокрый после дождя, потом с интересом смотрю на три миллиона баночек на полках.

Куча мелочей.

Самая занимательная из них – это кружевные трусы, висящие на полотенцесушителе.

Меня аж парализует, когда вижу их. Я почему-то очень явно представляю, как она крутит перед Метом задницей, обтянутой этими кружевами, а он потом их стаскивает с нее. Мучительно медленно, смакуя каждую секунду.

Надо за них порадоваться. Молодцы. Счастья им, здоровья, любви, семерых детей и ипотеки на двадцать лет.

Да. Я хороший брат. Просто лучший.

Не знаю, какие черти в этот момент управляют моей рукой, но я хватаю тряпку и сминаю ее в кулаке.

В тот же момент раздаётся стук по косяку:

– Андрей Валентинович!

Блядь! Чуть кондрашка не хватила. Дергаюсь, как девственник, которого поймали за просмотром порнухи, прячу кулак за спину, и открываю дверь.

Вера стоит передо мной уже в домашней одежде – шорты и футболка – и улыбается.

А у меня морду парализовало. И трусы кулак обжигают. Зачем я их схватил?!

– Может, чайку? – неуверенно предлагает она.

– С удовольствием, – и как только она отходит я оглядываюсь, куда бросить трусы.

– Андрей Валентинович…

Да бляяяя…

Запихиваю их в карман.

– Да?

Она снова появляется в поле зрения:

– Вы простите меня, за наглость. Но можно за пределами работы называть вас по имени?

– И на ты.

Меня самого коробит от того, что она ко мне, как к старому пердуну обращается.

– Вот и хорошо, – она улыбается, и у нее на щеках появляются милые ямочки, – идемте. Чайник почти согрелся.

Делать нечего, иду, поглубже заталкивая трусы в карман.

На кухне у нее нет стола, зато есть барная стойка и вы-

сокие стулья. Я забираюсь на один из них и делаю вид, что осматриваюсь по сторонам. На самом деле пялюсь на Веркину задницу, выглядывающую из-за дверцы холодильника. Хозяйка копается там в поисках съестного, а пятая точка призывно «выглядывает из-за угла».

У меня недоеб что ли? Не понимаю.

В тысячный раз напоминаю себе, что это невеста брата и злюсь на себя, за то, что не могу справиться с интересом, за то, что не ухожу, хотя просто обязан драпать отсюда, сверкая пятками.

Это сильнее меня. Кажется, я слабак.

Тем временем задница пропадает, но появляется Веркина смущенная физиономия:

– Не знаю, как ты, а я очень голодная.

Я тоже…

– Как насчет того, чтобы подойти к этому вопросу более основательно?

– В смысле поужинать?

– В смысле дернуть по тарелке борща, закусить пюрешкой с котлетами, и полирнуть яблочной шарлоткой.

Боже, не дай мне влюбиться…

Она смотрит на меня исподлобья, от волнения кусая пухлые губы, и когда я сдавленно произношу:

– С удовольствием, – растекается в счастливой улыбке.

В тот же момент чашки и вазочка с конфетами отправляются на хрен, а из холодильника появляется кастрюля с бор-

щом, банка сметаны и сковородка с котлетами и картофельным пюре.

Вера разогревает еду, пританцовывая у плиты и, кажется, напевает что-то типа: щас пожрем, щас пожрем.

Во рту у меня пересыхает. Я абсолютно четко понимаю, что меня здесь быть не должно, но продолжаю сидеть.

Вскоре передо мной появляется тарелка с густым темно-бордовым борщом. Вера щедро бахает в нее ложку с горкой густой сметаны.

– Приятного аппетита.

Едим. Я пытаюсь не заглатывать пищу, как голодная белая акула, но мне так вкусно, что в конце тарелку готов вылизать.

Потом пюре с котлетой. И я уже готов поселиться здесь навсегда.

Ну а уж после шарлотки, все что я могу – это сидеть и блаженно хрюкать.

Вера напротив. Сладко причмокивает и вздыхает. Поймав мой взгляд смущенно улыбается

– Хорошо-о-о.

– Угу.

Я обычно болтаю, как заведенный, но рядом с ней меня стопорит. Превращаюсь в молчуна. То ли мысли умные кончаются, то ли боюсь ляпнуть что-то лишнее.

Тем временем дождь за окном затихает и сквозь редкие капли, переливисто светит закатное солнце. На душе неспокойно.

В коридоре пиликает Верин телефон, и она тут же уносится отвечать, а я ловлю обрывки разговора:

– Привет, Мет…ага, уже дома… как прошел первый день? Отлично. Только ноги по самое не балуйся стерла.

Невольно усмехаюсь. Не вяжется она у меня с нежной скромницей, зато с хулиганкой, которая гоняла меня по парку крапивой запросто.

– Меня Андрей довез…Ага…сидит, ест.

Черт. Зачем быть такой честной? Можно было и не говорить братцу, что я здесь. Мало ли подумает что-то не то. Мне стыдно, словно я украл что-то.

Надо валить…пока не захотелось остаться насовсем.

– Должна же я налаживать контакты со своими будущими родственниками, – усмехается в трубку Верочка.

А я морщусь. Будущий родственник. Только поэтому она пригласила меня зайти, накормила на убой и терпела бестолковое присутствие. Испытываю досаду и раздражение. И еще что-то чему нет определения, и в чем я не собираюсь разбираться.

Точно надо валить.

Пока она болтает с моим братом, я стаскиваю с батареи теплый, но все еще сырой пиджак, и когда Вера появляется в прихожей, я уже успеваю обуться. В кроссах хлюпает.

– Уже уходишь? – разочарованно тянет она.

– Да. Пора. Футболку завтра верну, ладно?

Она криво улыбается и кивает.

– Без проблем. Спасибо, что довез.

– Спасибо за гостеприимство. Мету привет.

И ухожу, не оглядываясь, с какой-то потаенной тоской слушая, как позади щелкает замок. Выскочив из подъезда, запрыгиваю в машину, но прежде, чем тронуться с места ищу взглядом ее окна. И кажется, улавливаю легкое движение за шторами.

Наверное, радуется, что я свалил.

М-да…

Я отличный гость. Ворвался почти без приглашения, обожрался, футболку отжал. Еще и трусы спиздил. Ну не красавчик ли?

Вытаскиваю из кармана кружева. Задумчиво кручу их в руках, не понимая своих собственных эмоций, а потом закидываю в бардачок, и уезжаю, пообещав себе, что ноги моей в Веркином доме больше не будет.

Глава 6

Андрейка

– Ну, ты блин и красавец…

Вместо того чтобы ехать домой, я по кой-то хрен отправился на встречу с друзьями. Они зависали в бильярде. Пили пиво, жевали пиццу и гоняли шары. Мне внезапно тоже захотелось, и я сорвался к ним, напрочь забыв о том, какая модная футболка досталось мне от Верочки.

В итоге жопа мопса на моей спине произвела настоящий фурор. Каждый считал своим долгом или просто ткнуть пальцем в темное очко, или со словами «ути-пути, какой хорошенький» пощекотать его.

Чертовы извращенцы!

Под конец, я уже был готов оторвать руки любому, кто ко мне прикоснется. А еще испытывал дикое желание вернуться в Верунделю и всучить ей в руки эту прекрасную, милую, добрую футболку. Пусть вернет Матвею! Пусть он ходит с этим идиотским мопсом!

А я…я, пожалуй, напьюсь.

– Идите вы все в задницу, – произношу угрюмо и плюхаюсь на лавку, рядом со стойкой для шаров.

– А чего это Крапивин у нас сегодня такой нервный? – интересуется Олег, чавкая пиццей, – поди, не трахался давно?

– При чем тут трахаться, – устало тру лицо руками и растягиваюсь на лавке во весь рост. Перед глазами Вера в домашних шортах и маечке. Вот на фиг она мне сдалась? Почему не оставит в покое? Как привязалась в парке, так и преследует, постепенно заполняя собой все вокруг.

– Колись давай, чего какой убитый, – Диман садится напротив.

– Обычный.

– Обычно ты лыбишься во весь рот и угораешь громче всех, а сегодня, как зомби тормозной.

– Иди к черту.

– Коли-и-ись, – толкает меня в плечо.

Я отмахиваюсь и задеваю локтем за стойку. Аж простреливает:

– Да вашу ж мать, – трясу рукой и сажусь. Смотрю на этих двух придурков, они смотрят в ответ. Понимаю, что не отстанут и сдаюсь.

– Мет собрался жениться.

– Да ладно? – Олег аж присвистывает от удивления. – Прямо по-настоящему?

– По-настоящему. Он познакомил со своей невестой и попросил взять ее на работу.

Про то, что это та самая ведьма с крапивой из парка, умалчиваю. Мне сейчас не до приколов.

– Ну, молодец он. Надо будет поздравить, – произносит Диман, – я только не пойму, отчего у тебя-то такая скорбная

морда.

– Жалеет, что братец его опередил и женится первым, а ему потом придется донашивать за ним костюм, – хмыкает Олег, даже не подозревая, что попал в самую точку.

Жалею. Только не о том, что он женится первым, а о том, что первым встретил Веру.

– Хорош глумиться, – Дима толкает его локтем в бок.

– Вы надо мной всегда глумитесь. Напомнить, как угорали, когда я копчик на горке сломал?

– Это было смешно, – хмыкаю я.

Олег реально попадает во все передряги какие только можно, и при этом никогда не унывает. Раздолбай года. Хотя с тех пор, как встретил свою Олю – начал исправляться. Мне кажется, что они сами вот-вот отправятся в ЗАГС. Даже странно если из нашей троицы именно он остепенится первым.

– Так что не так с женитьбой твоего брата? – продолжают докапываться, и мне неожиданно хочется поделиться. Может, полегчает, если произнести это в слух, а, может, подскажут чего умного.

Решаю зайти издалека:

– Слушайте, у вас такое бывало, что вот узнаешь человека, и он все мысли занимает?

Только друзья мои не так уж и просты, и головы у них прекрасно варят, не смотря на пиво и два часа гонянья шаров:

– Ты запал на невесту брата?! – хором выдают они.

– Да тихо вы! – шиплю, нервно оглядываясь. Не хватает, чтобы еще кто-нибудь услышал и донес Мету.

– Крапивин, ты сбрендил? – интересуется Дима.

– Даже не думай! – неожиданно серьезно выдает Олег, – ты че, мужик! Нельзя!

– Да ничего, – зарываюсь пятерней в волосы, – завис я на ней. Весь день только и думаю, где она, что она.

– Может, тебе просто интересно? – с явным сомнением предполагает Дима, – ну бывает так, что увидел нового человека, присматриваешься…

Под моим унылым взглядом он затыкается, потом качает головой:

– Капец ты, конечно.

– Капец, – соглашаюсь, – я ее сейчас домой отвозил.

– Андрей, ну е-мое!

– Не по злому умыслу. Она ноги стерла, я не мог оставить ее в беде. Матвей в курсе.

– Надеюсь, отвез и сразу уехал? – строго интересуется Олег, внезапно превратившийся в ярого поборника морали.

– Как бы не так. Я на руках дотащил ее до двери, напросился в гости, сожрал у нее половину запасов, и еле заставил себя уйти. Футболка, кстати, ее, вернее Мета, – морщусь, вспомнив об этом, – она мне ее одолжила по доброте душевной. А еще я украл у нее трусы.

Эти два придурка таращатся на меня квадратными глазами.

– Андрюш, ты головой не бился?

– Или может, переработал и словил тепловой удар?

Я вскакиваю на ноги и начинаю мерить шагами из стороны в сторону. Меня распирает просто.

– А если мы просто… хоть немного…

– Нет, Андрюх! Нет! Тормози! Женщина друга – табу, женщина брата – это табу, помноженное на два. Ты же знаешь.

– Знаю, – во рту горько, – да я бы и никогда… просто…Черт.

Запрокинув голову кверху, таращусь в потолок, будто там может быть подсказка, что делать в такой ситуации.

– Уволь ее на фиг, – предлагает Олег, – с глаз долой, из сердца вон.

– Не могу. Я ведь обещал брату, что она будет работать у нас. Он умолял меня принять ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.